

требует большего – успешную интеграцию в общество исправившихся осужденных. В данном случае реализация мер уголовно-правового характера в период отбывания наказания должна быть лишь элементом реализации уголовной ответственности.

В исправительных учреждениях не предусмотрены и не созданы необходимые программы социальной адаптации, поэтому мероприятия по социальной адаптации, в деятельности исправительных учреждений сводятся к общей информационной помощи. После освобождения из мест лишения свободы в отношении граждан осуществляются мероприятия общего характера по оказанию необходимой материальной помощи, в том числе помощь в бытовом и трудовом устройстве. Работа предлагается не по желанию, а по наличию свободных рабочих мест. Вследствие этого граждане в основном отказываются от помощи по трудоустройству и ищут работу сами.

Контент-анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что система социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденных к лишению свободы на определенный срок состоит: из Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 марта 2012 г. № 47/93 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия по вопросам трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», Методических рекомендаций Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 мая 2020 г. «по организации в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь мероприятий, направленных на подготовку осужденных (граждан) к освобождению (прекращению нахождения в лечебно-трудовом профилактории)».

Исходя из изложенного следует отметить, что разбросанность норм в части регулирования реализации социально-адаптационных мероприятий не способствует синхронной работе всех субъектов социальной адаптации и данная работа сводится к следующему:

орган, исполняющий наказание, осуществляет общую информационную помощь в трех сферах жизнедеятельности: сфера быта и досуга, сфера взаимодействия с другими людьми, сфера материального обеспечения жизни;

орган внутренних дел осуществляет контроль за прибытием граждан, освобожденных из мест лишения свободы, в избранный населенный пункт по избранному месту жительства;

уголовно-исполнительная инспекция ведет регистрационно-учетный и профилактический контроль за данной категорией граждан;

местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению жильем помещением и трудоустройству граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Действующим уголовно-исполнительным законодательством не закрепляется понятие социальной адаптации. В свою очередь, отсутствие законодательного понятия социальной адаптации осужденных в ряде случаев препятствует единообразному пониманию сущности указанного уголовно-правового явления и, соответственно, неоднородной практики его реализации субъектами, ответственными за его выполнение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Закрепить главу «Социальная адаптация осужденных» в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь, что позволит сформировать единый подход в реализации мероприятий социально-адаптационного характера в отношении осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы.

2. Разработать и принять Закон Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», который дополнял бы раздел «Социальная адаптация осужденных» Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь и объединил бы систему органов, процедур и мероприятий социально-адаптационного характера, в отношении осужденных, отбывающих и отбывших наказание в виде лишения свободы.

3. Разработать понятие «социальная адаптация осужденных» и закрепить его в предлагаемых выше нормативно-правовых актах.

УДК 343.27

Ю.Л. Шевцов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Системной проблемой уголовно-исполнительной деятельности является противодействие уклонению осужденного от отбывания назначенного судами наказания, в том числе в виде общественных работ.

С 2001 по 2021 г. уголовный закон предусматривал, что злостное уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ являлось преступлением и влекло уголовную ответственность на основании ст. 419 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), которая в настоящее время исключена из УК согласно Закону Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон от 26.05.2021).

Согласно утратившей силу ст. 419 УК злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ наказывалось арестом на срок до трех месяцев. Число осужденных за уклонение от отбывания общественных работ по ст. 419 УК за период 2003–2020 гг. следующее: 2020 г. – 401 осужденный (максимум), 2019 г. – 388, 2018 г. – 345, 2017 г. – 331, 2016 г. – 270, 2015 г. – 300, 2014 г. – 332, 2013 г. – 314, 2012 г. – 291, 2011 г. – 307, 2010 г. – 200, 2009 г. – 55, 2008 г. – 51 (минимум), 2007 г. – 95, 2006 г. – 77, 2005 г. – 118, 2004 г. – 98, 2003 г. – 55. Данные статистики указывали на устойчивую тенденцию роста количества злостного уклонения от отбывания этого наказания, что являлось свидетельством существующих проблем в уголовно-правовом регулировании наказания и порядке его исполнения и отбывания с учетом меняющейся социальной и экономической обстановки. Однако, оценивая в целом данное наказание, следует отметить, что оно соответствует общественным ожиданиям, имеет свою нишу в структуре видов наказаний и обладает определенным исправительным потенциалом.

Согласно введенной Законом от 26.05.2021 ч. 6 ст. 49 УК в случае злостного уклонения осужденного от отбывания общественных работ суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) может заменить общественные работы арестом из расчета один день ареста за двадцать четыре часа общественных работ или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за двенадцать часов общественных работ.

Общественные работы на основании ст. 49 УК устанавливаются на срок от 60 до 360 часов. Следовательно, минимальный порог (60 часов) при замене арестом составит 2,5 суток, а максимальный – 15 суток. Как известно, арест как наказание устанавливается в пределах срока от одного до трех месяцев (ст. 54 УК). Ограничение свободы на основании ст. 55 УК устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет и отбывается с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) или без направления в ИУОТ. При замене 60 часов общественных работ ограничением свободы срок последнего составит 5 суток, а 360 часов – 30 суток.

Согласно ст. 55 УК наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ суд применяет с учетом личности виновного, харак-

тера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства. Очевидно, что замена осуществляется в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, а именно: 1) не вышедшего на общественные работы без уважительных причин более двух раз после официального предупреждения УИИ в течение отбывания данного наказания; 2) совершивший более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ; 3) скрывшийся с места отбывания наказания с целью уклонения от отбывания общественных работ. При таких обстоятельствах констатируем отрицательную уголовно-исполнительную характеристику личности осужденного, поскольку, во-первых, к осужденному за нарушение порядка и условий отбывания наказания уже применялись меры ответственности (ст. 27 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК)), и во-вторых, указанное исправительное воздействие не достигло ожидаемого результата, осужденный продолжил нарушать режим отбывания наказания, что квалифицировано в соответствии со ст. 28 УИК как злостное нарушение и основание для замены назначенного судом наказания более строгим на этапе его отбывания. Следовательно, с учетом личности целесообразно при замене применять режим ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

В то же время очевидно, что во всех случаях замены общественных работ арестом или ограничением свободы минимальный срок обоих наказаний будет меньше установленного минимального значения для соответствующего наказания, что не соответствует принципу законности в уголовно-правовом регулировании.

Введенный в УК механизм замены является более мягким по сравнению с ранее действовавшим порядком. Признавая утратившей силу ст. 419 УК, новый уголовный закон является более мягким не только по критерию декриминализации деяния, но и по существу. Осужденный в любом варианте получит к отбыванию меньший срок, поскольку на основании ст. 419 УК злостное уклонение влекло назначение наказания на срок от 1 до 3 месяцев ареста согласно санкции статьи и еще по совокупности преступлений (ст. 73 УК) возможно было применение принципа полного или частичного сложения неотбытой части срока наказания. Напротив, в настоящее время при замене в соответствии с Законом от 26.05.2021 максимум ареста составляет 15 суток. Представляется, что указанная гуманизация в отношении лиц, злостно уклоняющихся от отбывания назначенного наказания, не обоснована и не соотносена с целями уголовной ответственности, не соответствует принципам уголовно-исполнительной деятельности, поскольку при замене и пере-

ходу к процедуре исполнения более строгого наказания организовать эффективный исправительный процесс по достижению целей уголовной ответственности весьма сложно при кратких сроках.

С учетом имеющейся практики применения Закона от 26.05.2021 следует рассмотреть вопрос об изменении ч. 6 ст. 49 УК. При сохранении института замены общественных работ арестом или ограничением свободы следует указать: «арестом или ограничением свободы в пределах сроков, установленных законом для этих наказаний».

В целях совершенствования УИК существуют предложения установить правило: «в день вынесения постановления (определения) суда о замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием исполнение общественных работ приостанавливается до его вступления в законную силу». Объясняется оно правовой неопределенностью в отношении порядка исчисления срока общественных работ в период его замены, вынесения определения и вступления в законную силу с учетом срока на обжалование.

Изложенное выше предложение вызывает дискуссию. Приостановление исполнения наказания влечет приостановление уголовно-исполнительного отношения, а следовательно, и установление неурегулированного правового статуса осужденного. Здесь корректнее установить новое правило в отношении порядка исчисления срока наказания в виде общественных работ. Согласно ст. 25 УИК срок наказания в виде общественных работ исчисляется часами, в течение которых осужденный отбывал общественные работы. Указанным правилом и следует руководствоваться с возможным дополнением ч. 1 ст. 25 УИК предложением: «При замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием в срок наказания не засчитывается период от дня вынесения постановления (определения) суда о замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием до его вступления в законную силу».

УДК 343.9

Н.П. Щукина

О НАУЧНЫХ ОСНОВАНИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Вопрос о значимости научных оснований организации процесса ресоциализации осужденных и бывших осужденных не требует, думается, особых доказательств. Становление же служб пробации в Российской Федерации (далее – Россия, РФ) актуализирует эту тему. Действитель-

но, каковы теоретические основания данной новации, внедряемой в России? Какие роли планируется отводить в службах пробации самим осужденным и бывшим осужденным? Как будут учтены при становлении данных служб сложившиеся практики ресоциализации этих лиц, осуществляемой в исправительных учреждениях и институтах гражданского общества? Почему именно уголовно-исполнительные инспекции и ФСИН в целом будут координировать работу МВД, Минтруда и Минобрнауки по вопросам пробации? Ведь ключевые понятия, используемые в проекте Федерального закона (ФЗ) «О пробации в Российской Федерации», – социологические: «*ресоциализация*», «*социальная адаптация*», «*социальная реабилитация*». Более того, в ряде регионов страны еще в нулевые годы были открыты пилотные центры пробации. И эксперты, обобщая опыт их работы, в качестве главной проблемы называют отсутствие коммуникации между уголовно-исполнительными инспекциями, администрацией колоний и организациями социального обслуживания. Но тогда и в контексте данной «*главной проблемы*» не актуализируется ли необходимость постановки вопроса о роли служб социальной защиты, социологов в становлении и развитии служб пробации? Ведь, согласно профиограмме специалиста по социальной работе и символу этой профессии, предназначение социологов – в посредничестве между социумом в целом и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Иными словами, именно специалисты по социальной работе призваны «очеловечивать» общество, помогая ему в углублении понимания нужд и запросов, пребывающих в трудной жизненной ситуации людей; наряду с этим они призваны оказывать необходимую помощь конкретным людям, оказавшимся в такой ситуации. Отметим, кстати, что в проекте ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в числе ключевых понятий определяется и «*трудная жизненная ситуация*».

В силу вышеизложенного переоценить роль теоретических оснований рассмотрения поставленных выше вопросов в XXI в. не представляется возможным. Ведь времена, когда политика в отношении осужденных и бывших осужденных базировалась на здравом смысле, житейском опыте и эмоциях, думается, канули в лету. Подчеркнем, что в последние десятилетия теория *жизненного пути* открыла важную перспективу в понимании процессов реинтеграции бывших осужденных. И, казалось бы, именно эта теория – хотя она и не называется – лежит в основе становления анализируемых служб, судя по проекту ФЗ «О пробации в Российской Федерации», его обсуждению и результатам названных выше пилотных проектов. Действительно, согласно данной теории, вероятность воздержания